

Покраснение кожи от одного лишь прикосновения — это, пожалуй, уникальная особенность этого маленького существа.

Цинь Юйчжэн чувствовал себя большим серым волком, мечтающим проглотить маленького зайчика. Но видя, насколько этот зайчик хорош собой, насколько он чист и мил, волк не мог удержаться от того, чтобы не поиграть с ним, помучить его, прежде чем жестоко проглотить добычу, которая уже давно была в его лапах.

Щеки Цзин Мо пылали, а сердце металось в смятении. В голове роилось множество вопросов, и он невольно подумал:

Если Господин узнает, что его нефритовая подвеска у меня, он, наверное, потребует ее назад?

Уголки губ Цинь Юйчжэна дрогнули в довольной улыбке.

— Господин, эту подвеску я нашел, я не знал, что она принадлежит вам... — Цзин Мо широко распахнул глаза и принялся лгать, даже не покраснев.

Цинь Юйчжэн едва сдержал усмешку. Если бы не воспоминания о прошлой жизни, он бы, пожалуй, и вправду поверил, что подвеска была утеряна.

Малыш мастерски умеет врать в глаза. А он-то думал, что Цзин Мо сама честность. Похоже, отныне верить словам этого маленького существа можно лишь наполовину.

— Хм, нашел? А почему же ты не попытался отыскать владельца? Вдруг человек очень переживал? — намеренно спросил Цинь Юйчжэн.

Цзин Мо опустил голову, лихорадочно придумывая оправдание, и заикаясь пробормотал:

— Я искал... но не нашел... просто... не нашел... Я поддался жадности... и оставил ее себе, не вернул...

Улыбка Цинь Юйчжэна становилась все шире, он из последних сил сдерживался, чтобы не расхохотаться.

— Вот как? А я и не знал. Когда я ее потерял, то немного волновался.

— Господин, простите, вы злитесь? Я не нарочно... Может, мне сейчас принести ее вам? — Цзин Мо выглядел перепуганным, на лице читалось искреннее раскаяние.

Цинь Юйчжэн прекрасно понимал: если бы Цзин Мо действительно случайно нашел эту вещь,

он бы давно ее вернул. Но он этого не сделал, а хранил ее у сердца как сокровище. Это могло означать лишь одно: кто-то лично подарил ему эту подвеску.

Лицо Цинь Юйчжэна помрачнело. Он чувствовал бессилие: что же заставляет этого малыша предпочитать ложь правде?

— Раз нравится, оставь себе. У меня таких много.

Цзин Мо мгновенно поднял взгляд, его глаза засияли.

— Господин, она вам больше не нужна?

Цинь Юйчжэн протянул руку и щелкнул Цзин Мо по лбу.

— Ой! — Цзин Мо поморщился от боли.

— Кто сказал, что не нужна? Считаю, что я подарил ее тебе. А теперь подумай, как будешь отдариваться.

Цзин Мо поспешно закивал, радостно отозвавшись:

— Слушаюсь, Господин!

Цинь Юйчжэн огляделся по сторонам. Малыш оказался очень старательным: в комнате стало заметно чище, чем было раньше.

— Вернись в Павильон Слушающий Дождь, заberi свои вещи и переезжай во Дворец Линсяо.

— А? — Цзин Мо опешил.

Цинь Юйчжэн посмотрел на него, холодным взглядом изучая озадаченное лицо юноши.

— Что такое?

Цзин Мо опомнился, почувствовал легкую панику и нервно ответил:

— Слушаюсь, Господин.

Цинь Юйчжэн кивнул и сел на тахту отдохнуть.

— Если больше ничего нет, иди собирайся.

Цзин Мо тут же вытянулся во фрунт и, сложив руки в приветствии, сказал:

— Господин, я немедленно приступлю.

Цзин Мо был вне себя от радости. Пусть он не до конца понимал смысл слов Господина, но возможность находиться так близко к нему приводила его в восторг.

Он помчался прочь, едва ли не летя по коридорам. По пути ему попадалось много стражников и слуг, и, хотя он не понимал причины, их отношение к нему казалось странным. Он ведь всего лишь низший Теневой страж, почему же они смотрят на него с таким почтением?

Цзин Мо сохранял невозмутимое лицо, хотя в душе недоумевал.

Добравшись до Павильона Слушающий Дождь, он бросился в свою комнату. Вещей у него было немного, так что собрался он быстро.

Однако он никак не ожидал встретить здесь старейшину, которого боялся больше всего на свете.

Лицо старейшины Янь Гу было крайне мрачным.

Цзин Мо осторожно опустился на колени.

— Приветствую второго старейшину.

У старейшины Янь Гу была черная борода и квадратное лицо, весь его облик излучал суровость и холод.

Цинь Юйчжэн ждал во Дворце Линсяо некоторое время, но Цзин Мо так и не вернулся. Почему малыш так долго собирает вещи?

От скуки он отправился во Дворец Фуяо по делам. Просмотрев донесения из Павильона Слушающий Дождь, он обнаружил, что малыша там все еще нет.

Почувствовав неладное, Цинь Юйчжэн немедленно поднялся и направился в Павильон Слушающий Дождь.

Войдя внутрь, он столкнулся с помрачневшим Ци Фэном.

— Господин!

Цинь Юйчжэн, не имея терпения, холодно спросил:

— Ты видел Цзин Мо?

Теневые стражи, увидев Главу Дворца, поспешно опустились на колени.

Ци Фэн встал на одно колено и ответил:

— Господин, я как раз собирался искать вас. Старейшина Мо Чэнь сказал, что старейшина Янь Гу приказал забрать Цзин Мо, но куда именно — неизвестно.

Цинь Юйчжэн, облаченный в черную мантию с темным узором, ледяным взглядом обвел двор. От неконтролируемой внутренней энергии опавшие листья вокруг него взметнулись в воздух.

На шее Ци Фэна выступил пот, он опустил глаза, полные страха.

— Немедленно оповестите всех в Павильоне Слушающий Дождь! Пусть Янь Гу выйдет и предстанет предо мной! Если с головы Цзин Мо сегодня упадет хоть один волос, я заставлю Янь Гу заплатить собственной жизнью!

Стражи, стоя на коленях, переглядывались. Они знали, кто такой Цзин Мо, но не понимали, почему Господин так печется о ничтожном Теневом страже.

Однако, видя гнев Главы, готовый вот-вот выплеснуться наружу, они не посмели медлить. Поклонившись, они вскочили и бросились вглубь павильона искать старейшину Янь Гу.

Цинь Юйчжэн пылал яростью, его глаза горели желанием убивать!

Он шагнул внутрь павильона.

Навстречу ему, поспешно спускаясь с гор, вышел старейшина Мо Чэнь.

— Господин, Цзин Мо в Пещере Укрощения Демонов, что в задней части гор.

Цинь Юйчжэн мгновенно исчез с места, используя технику передвижения на предельной скорости.

Мо Чэнь опустил взгляд, с его виска скатилась капля пота. Он почувствовал лишь порыв ветра.

Янь Гу... Янь Гу... в этот раз ты совершил роковую ошибку...

Ци Фэн последовал за Господином.

Вокруг Пещеры Укрощения Демонов росла сухая трава по пояс. Цинь Юйчжэн, не останавливаясь ни на секунду, вошел внутрь.

Едва переступив порог, он ощутил неестественные колебания внутренней энергии, смешанные с тяжелым запахом крови.

Сердце Цинь Юйчжэна ухнуло в пятки, голова отозвалась резкой болью.

Подойдя ближе, он услышал тихие, подавленные стоны.

Лицо Цинь Юйчжэна стало каменным, пальцы сжались в кулаки так сильно, что ногти впились в ладони, проступая кровью.

— Янь Гу, приказываю тебе немедленно остановиться!

Пещера была полна изгибов, до места, где находился Цзин Мо, оставалось около тридцати метров, но этот окрик, наполненный мощной энергией, пронзил пространство и разнесся по всей пещере.

Ци Фэн, замерший у входа, вздрогнул.

Янь Гу, находившийся внутри, тоже услышал голос и замер с костяным кнутом в руке.

Цзин Мо, привязанный к кресту, был в лохмотьях, его одежда Теневого стража превратилась в клочья. Голова его безвольно висела, из уголков губ сочилась кровь. На коже не осталось живого места — сплошные кровавые полосы от кнута.

— Я не соблазнял Господина... я бы не посмел... — это были слова, выдавливаемые из самого горла. Цзин Мо был настолько изможден болью, что у него не осталось сил. Его взгляд блуждал, а энергия в меридианах бесконтрольно утекала.

Услышав голос Главы, Янь Гу понял, что дело плохо.

Через полминуты Цинь Юйчжэн возник у внутреннего входа в пещеру. Увиденное заставило его глаза налиться кровью.

Янь Гу был отброшен внезапным выбросом энергии, тяжело врезался в каменную стену и

захлебнулся кровью, его дыхание стало прерывистым.

Цинь Юйчжэн бросился вперед, внутренней силой разбил цепи и подхватил несчастного стража. Приложив ладонь к его спине, он начал передавать свою истинную энергию, защищая поврежденные меридианы Цзин Мо.

Цинь Юйчжэн ненавидел так сильно, что, глядя на корчащегося на полу Янь Гу, видел перед собой лишь труп.

Цзин Мо был в забытьи от боли, он даже не понимал, кто пришел, бессвязно бормоча:

— Я не соблазнял Господина...

— Я предан Господину всей душой...

— Я всегда следовал вашим наставлениям...

— Я не рассказывал Господину о прошлом...

— Умоляю, пощадите...

У Цинь Юйчжэна защемило в горле, сердце разрывалось от боли. Почему же так больно?

О каком прошлом идет речь? Цинь Юйчжэн был полон сомнений, его разум терзали хаотичные догадки и обрывки воспоминаний, которые он пытался насильно подавить.

— Не бойся, не бойся, я пришел. Больше никто не посмеет тебя тронуть, — тихо шептал он, утешая израненного малыша.

Янь Гу сплюнул кровь. Его старое тело не выдержало столь сокрушительного удара. Мутным взглядом он посмотрел на Цинь Юйчжэна и оскалился в улыбке, по подбородку текла кровь.

— Цинь Юйчжэн, помнишь ли ты наставления своего отца!

— Заткнись! — глаза Цинь Юйчжэна стали пунцовыми, он выглядел как безумец.

— Ха-ха-ха... — Янь Гу разразился диким смехом, его голос звучал хрипло и надрывно, как старые мехи.

— Значит, все это связано с отцом? Вы заодно?

— Господин! Неужели вы так думаете о своем отце? Неужели вы не боитесь его позора?

— Какое тебе дело до меня и моего отца, старик?!

Янь Гу, обессиленно прислонившись к стене, смотрел в пустоту.

— Надо было убить его тогда, а не оставлять эту заразу в живых!

— Ты смеешь?!

Цинь Юйчжэн взревел и нанес еще один удар. Янь Гу снова впечатало в стену, его залило кровью.

Цинь Юйчжэн подхватил Цзин Мо на руки и под ошарашенными взглядами Ци Фэна и Мо Чэня покинул пещеру.

— Заточите Янь Гу в водную тюрьму в задней части Павильона Слушающий Дождь. Пригласите Хэ Фэна и Духо, без моего приказа ему нельзя умирать. Я хочу, чтобы он каждый день выл от боли, — в словах Цинь Юйчжэна, казалось, был яд.

Янь Гу опустил взгляд на землю и начал тихо, жутко смеяться.

Мо Чэнь нахмурился.

Ци Фэн, будучи моложе, ничего не понимал, поэтому взял на себя роль исполнителя.

Цинь Юйчжэн, прижимая к себе потерявшего сознание юношу, на глазах у всех стражей быстро удалился.

Долина Лекарств.

Старейшина Гу Юй, прощупав пульс, с беспомощным видом вздохнул.

— Господин, ваша энергия была передана вовремя, сердечные меридианы повреждены не сильно. Я наложил целебную мазь, с помощью лекарств он скоро поправится.

Глаза Цинь Юйчжэна все еще были красными, его облик казался пугающим.

— Хорошо, благодарю вас, старейшина Гу Юй.

— Не стоит, Господин, это мой долг.

Гу Юй помедлил, но все же добавил:

— Господин, может, и вам прощупать пульс?

— Нет нужды, — отрезал Цинь Юйчжэн. Он нежно подошел к тахте, сел и взял окровавленную руку Цзин Мо в свою.

Малыш спал тихо, боль отступила, и он наконец перестал в бреду молить о пощаде.

Сердце Цинь Юйчжэна сжималось от невыразимой жалости.

— Простите за прямоту, Господин, но ваше состояние сейчас крайне нестабильно, вы на грани одержимости.

Цинь Юйчжэн смотрел на спящего Цзин Мо, чувствуя, как отчаяние и хаос в его душе постепенно утихают.

Это его вина.

Если бы не он, Цзин Мо не пришлось бы терпеть такие муки. Даже если бы он остался в Долине Лекарств как живое лекарство, его жизнь не была бы в такой опасности.

Цинь Юйчжэн никогда не знал, что во Дворце Цюньхуа, который он считал безопасным, Цзин Мо жил как на иголках.

Почему так много людей желали ему смерти?

Как же хрупки эти плечи, что несли на себе такой груз.

Ты ведь очень устал, правда?

Неужели я был к тебе так плох?

Ты ведь даже словом со мной не поделился.

Это мой отец, какое тебе до него дело?

Цинь Юйчжэн смотрел на закрытые глаза Цзин Мо, его мысли путались, и внезапно перед глазами возникла сцена из прошлой жизни.

Черная одежда стража, уродливое лицо, дыхание, которое становилось все слабее, пока не исчезло вовсе, тело, остывающее на руках...

Может быть, то, что он может обнимать его сейчас, — это лишь сон, порожденный его собственным нежеланием смириться?

Сон однажды закончится, и в реальности его любимый маленький страж безжалостно умер у него на руках.

Он даже не успел сказать прощальных слов.

В тот момент Цзин Мо посмотрел на него — он наверняка хотел увидеть его в последний раз, сказать, что любит, что очень-очень сильно любит, и умолять не забывать его...

Кристально чистая слеза скатилась по лицу мужчины с острыми, резкими чертами.

Они были лишь парой влюбленных, которые упустили целую жизнь.

Старейшина Гу Юй, применив немного внутренней силы, надавил на точку на спине Цинь Юйчжэна, насильно вырывая его из бездны одержимости.

Цинь Юйчжэн разжал руку Цзин Мо и, напрягая мышцы, оперся на тахту.

— Господин!

Цинь Юйчжэн потряс головой, пытаясь прогнать дурман, энергия в его меридианах бурлила.

— Гу Юй, ответь мне, что вы и мой отец сделали тогда?

Взгляд Гу Юя был полон противоречий, он не знал, с чего начать.

Это было очень давно, и сама должность Главы Дворца Цюньхуа была лишь частью тщательно спланированного заговора.

— Я не участвовал в тех событиях, подробностей не знаю.

Цинь Юйчжэн, с красными глазами и бледными губами, прошептал:

— Могу лишь сказать, что вы сами все вспомните. В том числе и то, почему меридианы Цзин Мо были когда-то разрушены.

Цинь Юйчжэн окончательно обессилел и горько усмехнулся.

Он прожил так долго, но его жизнь была похожа на дурную шутку!

Гу Юй не знал, как его утешить, и лишь молча сидел рядом.

Если кто и был невиновен в этой игре, полной демонов, так это единственный человек, который принял на себя все страдания — ради него самого и ради того, кого он любил.

— Я всегда знал, что в моей памяти кто-то покопался. Но не думал, что стертая часть касается именно Цзин Мо.

Гу Юй замер.

Цинь Юйчжэн, собравшись с силами, медленно произнес:

— Гу Юй, моя память неполна, но я не глуп. Я выясню все подробности того, что случилось. И каждого, кто к этому причастен, я убью.

Услышав это, Гу Юй поспешно опустился на колени:

— Слушаюсь, Господин!

Цинь Юйчжэн обернулся и нежно посмотрел на Цзин Мо.

— Просыпайся скорее, я так долго тебя ждал. Когда очнешься, я расскажу тебе историю, хорошо?

Юноша на тахте спал глубоким сном, отрешенный от всех тревог мира.

А во сне была лишь ледяная пустыня и пронизывающий холод.

<http://bllate.org/book/20927/2118360>